

# ЛИЦО ТЕЛЕВИЗИОННОЕ

ЛИЦО НЕДЕЛИ

**-В** ам, наверное, не раз предлагали делать свою телепередачу? — От развлекательных программ я всегда отказывался. У меня нет такой быстрой реакции, развязности и находчивости, которые нужны шоу-мену, я застенчивый и задумчивый. Когда-то я был капитаном КВН, но после проигрыша нашей команды понял, что шоу-меном не стану. К тому же многие ведущие почти не исчезают с экрана, и зрителями воспринимаются как незваные и назойливые гости. А мне гораздо больше нравится появляться в титрах, когда показывают «Формулу любви» или «О бедном гусаре замолвите слово».

— Но ведь в титрах появляются только имя и фамилия, это совсем не то, что живой автор на экране.

— Вот именно. Мне не хочется быть до конца ясным зрителю! Телевидение — всегда потеря тайны, а это неинтересно. Знаете, у Аркадия Бухова есть рассказ о девочке, которая смотрела в театре «Хижину дяди Тома». И когда Тома продавали, она так разрыдалась, что ее повели за кулисы, в гримерную. Там был уже не дядя Том, а потный актер, который жевал бутерброд, щипал проходивших мимо женщин... Тайны в нем не было. Девочка посмотрела на него и сказала: «Ладно, продавайте!» Так что мне больше нравится работа за кадром.

— В передаче «Клуб «Белый попугай», тем не менее, на экране появляется...

— Я это делаю, потому что мне приятно работать с великим комиком Юрием Владимировичем Никулиным. А вообще-то передача задумывалась как реклама семитомника «Антология мирового анекдота», в редакционную коллегию которого мы оба входили. Но люди начали нам звонить и спрашивать, почему так долго нет следующего тома, почему в тех, что вышли, — опечатки... Мы не взяли на себя ответственность за почту и типографию и рекламировать «Антологию» перестали. Думали даже приостановить передачу, но она к тому времени из просто актерских посиделок



Художник Сергей Федотов

## ГОРИН

«Дом, который построил Свифт», «Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви» — фильмы, поставленные по сценариям Григория Горина. «Маленькие комедии большого дома», «Поминальная молитва», «Тиль» — самые знаменитые из его пьес. Марк Захаров однажды сказал, что если бы в «Ленкоме» был такой же занавес, как во МХАТе, он украсил бы его вместо чайки шутовским колпаком Тилиа.

спрессовалась до быстрого обмена смешными историями и превратилась в некое шоу. С этого года мы решили «Белого попугая» обновлять. Сделали выездной выпуск в Санкт-Петербурге. Будем делать цикл передач «С пятого на десятое», куда войдут не вошедшие в эфир «ляпы» — например, неудачно рассказанные анекдоты. В планах — поездки к чукчам и в Нью-Йорк, для рассказа об эмигрантском юморе. А еще хотим как-нибудь собрать в нашем клубе всех популярных ведущих других телевизионных клубов... Устроим «клубный день».

# ЛИЦО ПИСАТЕЛЬСКОЕ

**-Т** елевидение имеет тенденцию поглощать человека целиком. Надеюсь, с вами этого не происходит?

— Нет. Мы с режиссером Евгением Гинзбургом собираемся делать фильм — свободную фантазию по «Трехгрошовой опере» с Николаем Караченцовым в главной роли. Если найдем деньги, то летом начнем работать. В Театре имени Маяковского репетируют мою пьесу «Кин IV», во МХАТе Михаил Козаков будет ставить еще одну мою пьесу, последнюю из написанных, о том, что происходит в Вероне после смерти Ромео и Джульетты. Называется она «Чума на оба ваших дома». Вообще, мои любимые жанры — это фантазия на свободную тему и продолжение-переложение, которым блестяще владели Шварц, Булгаков и в первую очередь Пушкин.

— Говорят, скоро выйдет кем-то написанное продолжение «Войны и мира»...

— Не знал об этом. У меня никогда не хватало бы наглости продолжать «Войну и мир», где сюжет и герои принадлежат исключительно Льву Николаевичу Толстому. А вот «Ромео и Джульетта» — классическая легенда, и до Шекспира о веронских любовниках написал Маттео Банделло.

— А рассказы вы продолжаете писать?

— К сожалению, не пишу, на прозу времени не остается. Но книги выходят. Недавно вышла книга пьес и сценариев «Формула любви» в Екатеринбурге. Теперь не могу найти ни фото-